

Ли Чжи молниеносно нажал «Получить» и ответил: «Спасибо, братик! Люблю тебя, чмок!»

А затем поспешил к окошку и взял еще один пирожок с мясом.

Из-за двух мясных пирожков настроение у Ли Чжи с самого утра было отличным, словно его овеял весенний ветерок.

Цзян Цижан пришел на занятия буквально в последнюю минуту. Под его глазами залегли темные круги — должно быть, он плохо спал ночью. На лекции он сидел невнимательный и беспрестанно утюжил экран телефона.

Помытая о сегодняшних двух пирожках с мясом, Ли Чжи из вежливости проявил заботу:

— Что с тобой?

Цзян Цижан не поднимая головы ответил:

— Котенок в не очень хорошем состоянии.

Ли Чжи тайком бросил взгляд на историю сообщений в его телефоне: собеседником, похоже, была ветклиника, приславшая Цзян Цижану несколько видео.

Ли Чжи спросил:

— Что с ним не так, заболел?

Цзян Цижан качнул головой:

— Нет, просто попал в незнакомое место, а меня нет рядом, вот он и немного испугался.

— А-а, — сухо отозвался Ли Чжи. Глядя на котенка на экране Цзян Цижана, он редким образом подал ему идею: — Так почему ты не принес его в университет?

На этот раз Цзян Цижан наконец поднял глаза, вот только посмотрел на Ли Чжи как на дурачка:

— В университете слишком много народа, котенок испугается еще сильнее.

Он ведь из благих побуждений предложил, а Цзян Цижан его еще и высмеял! Ли Чжи тихо «фыркнул», отвернулся и больше не стал обращать на него внимания.

Несколько дней подряд Ли Чжи в строго определенное время писал Цзян Цижану и получал от него деньги на еду. Поев несколько дней вдоволь, он стал находить, что даже внешность Цзян Цижана весьма приятна глазу.

Хотя Цзян Цижан всегда был хорош собой, из-за зависти к чужому богатству Ли Чжи раньше смотрел на него без особой симпатии. Теперь же, когда предубеждений в душе стало капельку меньше, он смог наконец трезво признать факт: Цзян Цижан действительно очень красив.

В четверг во второй половине дня три посылки Ли Чжи прибывали одна за другой. Воспользовавшись перерывом после лекций, Ли Чжи сбегал в пункт выдачи посылок.

Вечером пар не было, поэтому Ли Чжи, не успев даже поужинать, задернул шторку на своей кровати и спрятался внутри.

Новое платье Ли Чжи не рискнул постирать в общежитии, поэтому пришлось надеть его так.

В конце концов, он был парнем, и костяк у него был крупнее, поэтому Ли Чжи купил платье размера XL. Надев его, он обнаружил, что оно едва-едва прикрывает бедра.

Две стройные, белые ноги остались абсолютно голыми. Качество одежды оставляло желать лучшего, ткань оказалась настолько тонкой и легкой, что сквозь нее смутно просвечивала кожа.

У Ли Чжи была очень белая кожа, так что, надев платье, он и впрямь стал слегка смахивать на молоденькую девушку.

Затем он покрутил в руках кошачий хвост и, пересилив стыд, нацепил его. После этого он навел камеру телефона на свои ноги, захватив в кадр только длинные стройные ноги и зажатый между ними кошачий хвост.

Сделав снимок, Ли Чжи долго краснел, глядя на фотографию. Как бы он ни смотрел, все казалось каким-то неправильным и странным. Он несколько раз открывал диалог с Цзян Цижаном, но так и не решился отправить ему фото.

Как раз подходило время вечерней подработки, поэтому Ли Чжи молниеносно сбросил платье, надел свою обычную одежду и выскочил из университета.

В будний вечер людей в магазине молочного чая было немного, так что Ли Чжи был не особо занят. В десять вечера, закончив смену и прибрав все вещи в заведении, Ли Чжи собрался и ушел.

Он по привычке открыл чат с Цзян Цижаном и только тогда вспомнил, что из-за вечерних хлопот с фотографированием забыл пожелать Цзян Цижану доброго вечера, но все равно получил от него двадцать юаней.

Ли Чжи замер на месте. Его палец завис над кнопкой получения перевода, как вдруг он вспомнил о сделанной вечером фотографии. Зажмурившись, он взял и за один раз выслал ее собеседнику.

Отправив сообщение, Ли Чжи притворным тоном добавил: «Братик, это мое новое платьице, красивое?»

Отправив фотографию, Ли Чжи наконец избавился от тяжести на душе. Он мучился весь вечер, и лишь сделав это, смог перевести дух.

Он добавил Цзян Цижана вовсе не для того, чтобы тот каждый день давал ему деньги на еду. Его главной целью был интернет-роман. Ему нужно было, чтобы Цзян Цижан влюбился в него, ведь только так можно будет поиграть его чувствами.

Подумав об этом, Ли Чжи нажал на отправленное полноразмерное фото.

Две тонкие, белые, длинные ноги: все, что нужно, обнажено, а то, что не нужно — скрыто; ни то прикрыто, ни то нет... Будь Цзян Цижан нормальным мужчиной, он бы точно не устоял.

Ли Чжи с улыбкой вышел из галереи и увидел, что сверху горит «Собеседник печатает...», но сообщение все никак не приходило.

Ли Чжи добавил еще одну строчку: «Братику не нравится? Если не нравится, я отзову сообщение».

Невинный котёнок: «Ой, две минуты прошло, уже нельзя отозвать».

уmі: «Не присылай такое».

Наконец-то получив ответ от Цзян Цижана, Ли Чжи обомлел от его содержимого. Досадуя на то, что тот совершенно не оправдал ожиданий, он упрямо начал допытываться.

Невинный котёнок: «Почему-у? Я хочу встречаться с братиком, поэтому и прислала это братику».

Фраза вышла в высшей степени наивно-невинной, Ли Чжи остался очень доволен.

уmі: «Ты девушка, подобные фотографии нельзя беспечно отправлять кому попало. Если наткнешься на плохого человека, последствия будут очень серьезными».

уmі: «Больше не присылай».

После этого сообщения Ли Чжи действительно перестал понимать, что на уме у Цзян Цижана. Он-то думал, что тому понравится, но никак не ожидал, что тот ответит столь правильными и правдивыми словами, будто и вправду заботился о Ли Чжи.

Невинный котёнок: «Но я ведь отправляю только братику! Разве братик плохой человек?»

Эта фраза успешно заткнула Цзян Цижана. Помолчав немного, он ответил:

уmі: «Нет».

Невинный котёнок: «Ну вот и отлично! Я отправляю только братику».

уmі: «...»

уmі: «Отправишь еще раз — заблокирую».

Ли Чжи опешил. Столь непреклонная позиция Цзян Цижана заставила его слегка струхнуть: в конце концов, он с таким трудом добавил его в WeChat и не хотел, чтобы все усилия пошли прахом.

Поразмыслив так и эдак, он все же уступил Цзян Цижану: «Ну ладно, братик, больше не буду».

Цзян Цижан ответил холодным «Угу». Ли Чжи сердито убрал телефон, подумав про себя: «Никогда не видел никого, кто бы так строил из себя недотрогу».

Думать-то он так думал, но на деле Ли Чжи оставалось лишь продолжать кокетничать, пусть Цзян Цижан и игнорировал его.

Ли Чжи снова открыл отправленное Цзян Цижану полноразмерное фото, подозревая, что Цзян Цижан просто говорит одно, а думает другое. В конце концов, они знакомы не так давно, и если бы он признался, что ему нравится, это означало бы показать свою легкомысленность.

В тайне он наверняка уже нажал кнопку «Сохранить».

Ли Чжи был невероятно уверен в себе. Выйдя из чата, он решил добавить еще огня.

Он открыл «Пиньси-си», вбил в поиск «парик» и заказал самый дешевый за четырнадцать юаней, а еще купил маску на глаза за два юаня, потратив в общей сложности шестнадцать юаней. Он поклялся себе, что во что бы то ни стало заполучит Цзян Цижана.

Задержавшись в дороге, он вернулся в общежитие аккурат к отключению света. Ли Чжи сразу бросился к ванной, надеясь успеть принять душ до того, как отключат горячую воду.

К его удивлению, дверь ванной оказалась закрыта, а изнутри доносился шум льющейся воды. Ли Чжи огляделся: Фэн Сянь и Чжан Ци были снаружи, значит, внутри находился Цзян Цижан.

Ли Чжи постучал в дверь и вежливо крикнул:

— Цзян Цижан, давай быстрее, сейчас свет выключат!

Человек внутри ничего не ответил. Ли Чжи снова постучал, и наконец дождался раздраженного ответа Цзян Цижана.

Тот сказал, что понял.

В 11 вечера отключают горячую воду, а до этого оставалось меньше десяти минут. Ли Чжи с трудом сдерживал терпение, прождав снаружи еще минут пять, пока Цзян Цижан наконец неспешно не открыл дверь.

Стоило тому едва высунуться из ванной, как Ли Чжи, задев его плечом, тут же юркнул внутрь. Увы, как бы он ни спешил, все равно не успел.

Едва в комнате погасла потолочная лампа, горячая вода тут же отключилась. Ли Чжи успел смыть мыло едва ли наполовину. Беспомощно вздохнув, он сжал зубы и смыл остатки пены ледяной водой.

Замерзнув до костей, Ли Чжи, выходя из ванной, непрерывно дрожал. Хотя он и понимал, что винить нужно не Цзян Цижана, а свою собственную медлительность, проходя мимо его кровати, он все равно не удержался и бросил на нее сердитый взгляд.

Цзян Цижан его даже не заметил. А вот Ли Чжи, не в силах больше терпеть холод, поспешно залез на свою кровать. Он так сильно трясся от дрожи, что вместе с ним заходила ходунком и сама кровать. Сидевший наискосок Чжан Ци косо взглянул на него и усмехнулся:

— Ишь, как мотылек крыльями машет.

Ли Чжи было не до перепалок: он зарылся с головой в одеяло, и прошло немало времени, прежде чем он согрелся.

Даже замерзнув до такого состояния, он не забыл отправить Цзян Цижану стикер.

Невинный котёнок: «Доброй ночи, братик! Котятки выглядывают.jpg»

Цзян Цижан, естественно, ничего ему не ответил. Ли Чжи шмыгнул носом и горько-печально уснул.

Спалось ему плохо. Во сне Ли Чжи то бросало в холод, то бросало в жар: одну секунду он лепил снежную бабу посреди ледяных сугробов, а в следующую — таскал кирпичи под палящим

зном в самом разгаре лета, обливаясь седьмым потом.

На следующее утро, едва зазвенел будильник, Ли Чжи тут же отключил его, молча перевернулся на кровати и прижался горячим телом к холодной стене.

По тяжелой, гудящей голове и слабости во всем теле он понял, что простудился.

По-хорошему, нужно было отпроситься у преподавателя, но сейчас ему было больно от любого движения, а в горле стояла сушь — ужасно хотелось пить.

Вот только сил не было совсем, оставалось лишь беспомощно лежать на кровати. Ли Чжи почувствовал невероятную обиду, в носу защипало, и ему захотелось заплакать.

Вскоре его шторку приподняли. Цзян Цижан стоял у кровати; благодаря своему высокому росту он мог сквозь перекладины отлично разглядеть всё, что происходило внутри. Ли Чжи лежал на кровати с пылающим от жара лицом и жалко прижимался к стене.

Цзян Цижан помешкал, после чего слегка постучал по перилам:

— Занятия начинаются.

Ли Чжи долго не шевелился. Цзян Цижан уже почти решил, что тот потерял сознание, когда Ли Чжи наконец медленно повернулся на бок.

Потому что сил не было даже на поворот, повернувшись наполовину, он снова бессильно повалился назад.

Цзян Цижан увидал, как Ли Чжи обиженно поджал губы, а в его глазах блеснули слезы. Впрочем, из-за слишком сильного жара влаги не хватило даже на то, чтобы слезинка скатилась по щеке.

Больше всего в Ли Чжи Цзян Цижана всегда раздражала эта его изнеженность: подумаешь, просто поднялась температура, как можно от этого даже встать не суметь, да еще и при каждом удобном случае распускать сопли?

Но, возможно, оттого, что Ли Чжи на этот раз действительно выглядел очень плохо, Цзян Цижан не стал с ним пререкаться, а лишь напомнил:

— Пора на пары.

Услышав это, Ли Чжи наконец хоть как-то отреагировал. Он повернул голову — щеки его пылали ярко-розовым румянцем, а губы, напротив, были бледнее обычного. Голос прозвучал мягко и с явным обвинением:

— Это всё из-за тебя.

Цзян Цижан: «...»

Если бы Цзян Цижан не увидел, что время поджигает, а Ли Чжи всё еще не встал, он бы ни за что не снизошел до того, чтобы будить его. В итоге его доброту смешали с грязью: Ли Чжи не только не подумал поблагодарить, но и перевалил с больной головы на здоровую.

Цзян Цижан аж усмехнулся от злости и холодно спросил:

— И в чем же моя вина?

Ли Чжи чуть шире распахнул глаза. Его взор, обычно полный мелких хитростей и умыслов, сейчас был тусклым и сероватым. Словно Цзян Цижан сказал нечто совершенно возмутительное, Ли Чжи надулся и пробормотал:

— Если бы ты вчера не мылся так долго, разве стал бы я мыться холодной водой? Разве я бы простудился?

Цзян Цижан на мгновение потерял дар речи. Должно быть, не желая спорить с больным, он просто отошел от кровати Ли Чжи.

Ли Чжи не ожидал, что тот так бессердечно уйдет. Накопившаяся обида наконец вырвалась наружу: слезы крупными градинами покатались из глаз. И хотя плакать сил не было, слезы льдом текли сами собой.

Ему было плохо, плохо абсолютно везде, горло горело как огнем. Он плакал беззвучно, вытирая слезы рукой, как вдруг застигнутый врасплох встретился взглядом с Цзян Цижаном, который вновь отдернул шторку.

В руках у Цзян Цижана был его термостакан. Внутри, судя по всему, была теплая вода — над горлышком поднимался белый пар. А еще в его руке была пластинка лекарства от простуды и булочка.

Ли Чжи всхлипнул:

— Ты... ты разве не... не ушел?

Цзян Цижан равнодушно ответил:

— Хотел уйти, но подумал, что ты слишком жалкий. Надо дать тебе лекарство.

С этими словами он сначала протянул Ли Чжи булочку и стакан. Дождавшись, пока Ли Чжи, запивая водой, съест булочку, он передал ему лекарство. Ли Чжи пару секунд поглядел на таблетки, взял их и заглотил одним махом.

От теплой воды пересохшему горлу наконец стало легче. Ли Чжи открыл рот, желая поблагодарить, но гордость не позволила, хотя Цзян Цижану его благодарности были и не нужны.

Держа в руках книги, Цзян Цижан даже не взглянул на Ли Чжи, который все еще непрерывно смотрел на него, и лишь бросил:

— Я отпрошу тебя у преподавателя. Спи дальше, а если станет совсем плохо — сходи в медпункт.

Сказав это, он непринужденно махнул Ли Чжи рукой и вышел из комнаты.

Дверь общежития с хлопком закрылась, и только тогда Ли Чжи неторопливо снова лег.

Возможно, лекарство подействовало — ему уже не было так паршиво, но на душе все равно было пусто и одиноко.

Ли Чжи побыл один какое-то время, пока телефон не издал короткий «дзинь». Это Цзян Цижан

прислал ему сообщение.

yumi: «Я тебя отпросил, не забудь на следующей неделе сдать справку».

Ли Чжи ответил «Хорошо» и еще некоторое время гипнотизировал экран, осознав, что это сообщение Цзян Цижан прислал на его основной аккаунт.

А на фейковый аккаунт Ли Чжи сам ему не писал, да и тот не искал встречи и даже не перевел ему денег на завтрак.

Ли Чжи медленно набрал текст: «Братик, доброе утро!»

А затем снова все удалил.

Внезапно перехотелось что-либо отправлять. Он ужасно устал.

Он сам не понял, как снова провалился в сон, а когда проснулся, жар, казалось, спал, но недомогание никуда не исчезло.

Пары уже закончились, за дверью слышался шум. Ли Чжи проголодался и хотел было подняться, чтобы сходить в столовую, но встать было тяжело.

Дверь общежития со щелчком открылась, и Ли Чжи тут же подскочил на кровати:

— Цзян Цижан, ты не мог бы...

Однако среди вошедших Цзян Цижана не было.

Фэн Сянь держал в руках пакет с кашей и, услышав его, усмехнулся:

— Цзян Цижан ушел домой. Он сказал, что ты заболел, и попросил принести тебе обед. Вставай, поешь.

Ли Чжи уставился на пакет с кашей в его руках. На мгновение опешив, он робко выдохнул: «А», после чего сполз с кровати и очень медленно спустился вниз.

Каша была из столовой, вкус вполне обычный. Ли Чжи, задумчиво покусывая ложку, невзначай спросил:

— А зачем он ушел домой?

Фэн Сянь не понял подоплеки, но все же ответил:

— У него во второй половине дня нет пар, вот он и ушел пораньше. Ты что, забыл?

Ли Чжи растерянно отозвался: «А-а», и только тогда вспомнил, что так оно и было.

Просто он почему-то решил, что раз утром Цзян Цижан принес ему лекарство, то и в обед он тоже будет рядом.

Однако они были всего лишь сожителями с не самыми лучшими отношениями. То, что тот утром принес ему воды и таблеток, уже было огромной проявленной добротой со стороны Цзян Цижана.

<http://bllate.org/book/20152/2007942>